

*Даскал Н. Г.,
студентка факультета иностранной филологии
Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского*

*Гладышев В. В.,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры английского языка и литературы
Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского*

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ В ПЬЕСЕ Б. ШОУ «ПИГМАЛИОН»

Анотація. Стаття присвячена розгляду образу Генрі Хіггінса, виявленню того, яку роль у його житті відіграє Еліза Дуліттл, ролі лайливих слів у розумінні справжнього ставлення професора до квіткарки. Через недостатньо повне дослідження характеру професора фонетики Хіггінса виникла необхідність уточнення мовних засобів його створення. У статті розглядається справжнє ставлення Генрі Хіггінса до Елізи, яке головний герой ховає під прямими або непрямыми образами дівчини. Виходячи із цього, поставлені завдання вирішуються за допомогою зіставлення оригінального тексту і його російськомовного перекладу. Для нього характерні образи й лайки на адресу Елізи Дуліттл – дівчини, яку він хоче в стилі терміни «перетворити» з вуличної торговки квітами в герцогиню. Аналізуючи оригінальний текст і його російськомовний переклад, ми виявили дві форми образ-лайок професора. Протягом п'яти дій п'єси спостерігається поступова зміна ставлення Генрі Хіггінса до Елізи. На початку першої дії відбувається знайомство головних героїв. Професору фонетики ріже вуха «говір» дівчини. Висловлюючи невдоволення, він ненавмисно лається. У другій дії думка Хіггінса про Елізу змінюється в кращий бік, оскільки вона хоче навчитися правильної вимови та готова сплачувати за це великі (для свого матеріального становища) гроші. Постійна грубість професора лякає дівчину, вона намагається піти, але її не збираються відпустити. На думку професора, квіткарка дає йому можливість показати себе «видатним учителем» перед його другом-полковником Пікерингом. Образи особистості Елізи після успіху на балу змушують її залишити будинок Хіггінса. Після марних пошуків її знаходять у будинку матері професора. Дівчина, яка змінилася, не має наміру повертатися. «Нова» Еліза приємно дивує вчителя, він розуміє: усі зусилля були не марні. Зіставлення оригінального тексту й перекладу довело так: а) ненавмисність більшої частини лайок очевидна; б) загальна картина й сутність образу передається перекладачами правильно.

Ключові слова: образ-персонаж, Генрі Хіггінс, Еліза Дуліттл, лайка, переклад.

Постановка проблеми. П'єса Бернарда Шоу «Пигмалион» належить к найбільш значительним явленням мировой драматургии XX века. Одной из важнейших проблем, рассматриваемых в произведении, является проблема создания

«нового человека». Эту проблему решает профессор Хиггинс посредством влияния на Элизу Дулиттл.

В статье рассматривается подлинное отношение Генри Хиггинса к Элизе, которое главный герой прячет под прямыми или непрямыми оскорблениями девушки. Исходя из этого, поставленные задачи решаются посредством сопоставления оригинального текста и его русскоязычного перевода.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью более глубокого понимания причин перемены отношения Генри Хиггинса к Элизе Дулиттл и образа профессора в целом.

Анализ последних исследований и публикаций. Пьесе «Пигмалион» посвящены множество работ. Близкая теме нашего исследования проблема «явного» и «скрытого» в произведении в целом и в образе Генри Хиггинса рассматривается в публикациях [1; 3; 5].

Профессор Чен анализирует «двуголосость» образа Хиггинса: по мнению автора статьи, герой является одновременно и человеком, сильным духовно, и избалованным эмоциональным ребенком [3].

Н. Князева рассматривает «речевые партии» Генри Хиггинса, обращая внимание на то, что профессор, поскольку он полностью охвачен своим желанием создать «новую» Элизу, чаще всего сквернословит неосознанно [1].

В. Гладышев выясняет, благодаря каким факторам созданная Б. Шоу языковая характеристика профессора фонетики и культурологический контекст «создают» образ главного героя пьесы [5].

Однако то, как именно употребление профессором Хиггинсом ругательств, направленных прямо или косвенно на личность Элизы Дулиттл, демонстрирует характер его самого и его подлинное отношение к девушке, авторы не исследовали.

Цель статьи – проанализировать оригинальный текст и его русскоязычный перевод, чтобы выявить истинное и «скрываемое под грубостями» отношение Генри Хиггинса к Элизе Дулиттл. Задания статьи:

– выявить, как публикации, в которых анализируется образ профессора Хиггинса, освещают рассматриваемую нами проблему;

– отыскать в оригинальном тексте интересующую нас лексику и осмыслить её значение в контексте образа Хиггинса;

- выявить, как именно передаются эти семантические единицы в русскоязычном переводе;
- определить, насколько адекватно передан оригинальный текст.

Изложение основного материала. Нами выделены две формы употребления профессором Хиггинсом ругательств, условно названные: 1) «прямое» оскорбление; 2) «опосредованное» оскорбление.

В начале первого действия происходит знакомство героев. Цветочница неоднократно называет себя честной продавщицей. Но цветок джентльмену (потом мы узнаем, что это полковник Пикеринг), получив деньги, не отдаёт. Прохожий обращает её внимание: в стороне стоит человек с записной книжкой и всё записывает. Она настаивает, что она честная девушка, а человек с записной книжкой хочет успокоить взволнованную и, по его мнению, недалекую девушку. Правда, делает это весьма своеобразно: «There, there, there, there! Who's hurting you, you silly girl!» [4, с. 8]. В переводе: «Но-но-но! Кто вас трогал, глупая вы девушка?» [2, с. 90].

Отметим: «глупая девушка» в переводе звучит оскорбительно, тогда как «глупышка» в оригинальном тексте – вариант более мягкий. Ясно, что в данном случае мужчина не намерен оскорбить девушку.

Однако он возмущен, когда цветочница просит только что появившегося джентльмена купить у нее цветы, заявляя, что у нее нет денег заплатить за жилье, называя ее «лгуньей» [2, с. 95] (оригинал «liar» [4, с. 11]). Перевод – дословный и точный, прямое оскорбление, разоблачение ее нечестного поведения.

Ужасное произношение цветочницы производит на человека с запиской книжкой неизгладимое впечатление, следствием чего является «опосредованное» оскорбление. Он оскорбляет цветочницу не как личность, а как женщину, которая «издает такие уродливые и жалкие звуки» [2, с. 94]. Для него речь – божественный дар, поэтому обращение цветочницы с этой святыней возмущает его: «And don't sit there crooning like a bilious pigeon [4, с. 13]. Перевод: «И перестаньте квохтать, как осипшая курица» [2, с. 94].

При этом мужчина связывает «ужасное произношение» [2, с. 95] девушки с её будущим. По его мнению, из-за этого она обречена всю жизнь оставаться на «дне» общества. Но в оригинале речь идёт о другом: «You see this creature with her kerbstone English...» [4, с. 14]. Не «ужасное произношение этой уличной девчонки» [2, с. 95], а, дословно, «это создание со своим уличным английским». Хиггинс видит в девушке носителя «второсортного», по мнению профессора, английского языка.

Таким образом, в первом действии Хиггинс, оскорбляет не Элизу, а позорящую английский язык девушку, которая, что представляется ему самым ужасным, не в состоянии понять убожества своей речи.

Во втором действии автор переносит нас в дом Хиггинса, где хозяин жилища и полковник Пикеринг просматривают собранные профессором материалы по фонетике. Экономка миссис Пирс сообщает: к господину Хиггинсу пришла молодая особа (совсем «простая») с ужасным произношением. Он хочет это услышать, поэтому разрешает пустить девушку в дом. Увидев её и узнав в ней вчерашнюю цветочницу, он разочарован и пытается прогнать настойчивую особу.

Девушка уточняет, известно ли профессору, что она приехала на такси? Конечно, Хиггинсу это ни к чему, и ее деньги

ему не нужны. Девушка же хочет доказать, что у нее есть возможность заплатить за частные уроки. Профессор понимает: так просто избавиться от вульгарной особы не получится, поэтому он обращается к полковнику: «Shall we ask this baggage to sit down or shall we throw her out of the window?» [4, с. 19]. Перевод слова «baggage» зависит от расставленных переводчиком акцентов. В русскоязычном переводе «baggage» – «чучело». Вариант перевода имеет право на существование, если мы акцентируем внимание на внешнем виде девушки, которая пыталась выглядеть настолько аккуратной, насколько это было в её силах. Вариант перевода «baggage» – «девчонка» показывает безразличное отношение Хиггинса к девушке, а «нахалка» демонстрирует недовольство наглым поведением юной особы в доме мужчины.

Ее «жалкая фигурка» [2, с. 98] не вызывает в нем ни симпатии, ни желания работать с ней. Но у Хиггинса вызывает уважение другое: девушка готова платить две пятых своего заработка в сутки, ведь, как он заявляет, так высоко его услуги еще не оплачивали.

Пикеринг предлагает пари: Хиггинс должен сделать из Элизы герцогиню за полгода. Если профессор добивается успеха, то все траты на данный эксперимент, в том числе и уроки, полковник обязуется оплатить из своего кармана. Кроме того, в этом случае полковник готов признать Хиггинса выдающимся преподавателем. Профессор не может отказаться: «She's so deliciously low – so horribly dirty...» [4, с. 22]. Перевод: «Она так неотразимо вульгарна, так вопиюще грязна...» [2, с. 101]. Профессор готов поддаться искушению, поскольку «очаровательная низость» (вариант перевода «deliciously low») привлекает его внимание.

Он заявляет о готовности сделать герцогиню из «этой чумазой замухрышки» [2, с. 101] (оригинальный текст – «this draggletailed guttersnipe» [4, с. 23]). Перевод прямого оскорбления внешнего вида девушки дословный, точный.

Переполюскаемый желанием как можно скорее начать работу, Хиггинс, не стесняясь в выражениях, говорит о последующих действиях с вещами Элизы и ею самой, предлагая поместить девушку в мусорном ящике [2, с. 101–102]. Миссис Пирс и полковник вызывают к благоразумию профессора. Он поясняет им, что у него и мысли не было о бесцеремонном поведении, что, наоборот, всем нужно как можно добрее относиться к «этой бедной девушке» [2, с. 102]. Оригинал – «this poor girl» [4, с. 24].

Своими высказываниями Хиггинс все больше пугает Элизу, и она в слезах нехотя идет к выходу, отказываясь от еще не доставленных платьев и бросая профессору платок. Подхватывая его и преграждая дорогу, он говорит, что она «ungrateful wicked girl» [4, с. 25]. Перевод прямого оскорбления характера и поведения девушки – точный: «скверная, испорченная девчонка» [2, с. 103]. Попытка Элизы сбежать оскорбляет профессора, обещающего ей светлое будущее и «превращение» в леди.

Хиггинс отказывается верить в существование у Элизы хоть каких-то чувств, на которые стоило бы обращать внимание. Он убежден, что её счастливое будущее близко, скоро жизнь девушки изменится: она сможет позволить себе многое, оставаясь такой же честной, как и прежде, а затем выйдет замуж за офицера [2, с. 103].

Миссис Пирс и Пикеринг настаивают: юная особа должна четко осознавать, что ей предстоит пережить. Хиггинс считает, что это пояснение невозможно донести до нее, ведь она

«incapable of understanding anything» [4, с. 25]. Точный перевод: «не способна отчетливо понять, что бы то ни было» [2, с. 103], поэтому Элизе нужен лишь чёткий приказ! Который и дает ей профессор, дополняя информацией о том, что ждёт её в будущем.

Пикеринг интересуется порядочностью Хиггинса касательно женщин. Тот, не поняв вопрос, объясняет философию холостяка отличием интересов мужчин и женщин, их желанием проживать жить по-разному. Уяснив мысль полковника, профессор успокаивает его: личность ученика для него – священна, он видит перед собой не женщину, а кусок дерева [2, с. 107].

Миссис Пирс заявляет: Хиггинс не должен ругаться в присутствии девушки. Он с пафосом возмущается: «Я – ругаться? Я никогда не ругаюсь. Я презираю эту манеру. Что, черт возьми, вы хотите сказать?» [2, с. 108] Исходя из его ответа, можно сделать вывод: все ругательства, которыми оперирует Хиггинс, он просто не замечает. Даже самое грубое высказывание он использует ради ассонанса, «что вполне естественно для поэта» [2, с. 108].

Экономка также просит Хиггинса быть примером для девушки: не разбрасывать вещи, не выходить в халате и не использовать его вместо салфетки. Он сердится, но не хочет в этом сознаваться. Когда мисс Пирс уходит, он удивляется её, как он считает, неверному представлению о нём: «Я вообще человек очень робкий и тихий» [2, с. 109]. Похоже, профессор Хиггинс, несмотря на свой возраст, и в самом деле так и остается ребенком.

Во втором действии профессор Хиггинс ругает не Элизу как личность. Он третирует упрямую недалёкую девчонку, которая не в состоянии понять что-либо. Впрочем, главный герой относит эту «особенность» не только к девушке, а и ко многим людям.

В третьем действии пьесы, которое происходило в гостиной миссис Хиггинс, не нашлось места для оскорблений Элизы профессором Хиггинсом. Перед ним, как и прежде, стоит задача – выдать простую цветочницу за герцогиню. Видя в ней результат своих трудов, он считает, что девушка уже достаточно подготовлена к тому, чтобы появиться в высшем обществе. Но его мать дает понять, что над ней еще нужно поработать.

В четвертом действии полковник Пикеринг, профессор Хиггинс и Элиза Дулиттл возвращаются с бала. Мужчины делятся своими впечатлениями: полковник восхищается профессионализмом профессора, который радуется, что всё закончилось. Они совсем не замечают мрачную Элизу, и это её оскорбляет. В конце концов, нервы у девушки сдают, и она бросает туфли в профессора. Девушка требует признать, что пари выиграла она! Профессор обращается к ней «presumptuous insect» [4, с. 66]. Перевод – «пигалица несчастная» [2, с. 133]. Еще один уместный вариант перевода – «высокомерное ничтожество». Тут используется прямое оскорбление.

Ярость Элизы, наконец, замечена Хиггинсом: «the creature is petvous» [4, с. 66]. Он называет ее «creature», что соответствует переводу «существо» [2, с. 133]. Профессор по-прежнему не считает, что на чувства девушки стоит обращать хоть какое-то внимание, откровенно игнорирует их.

Далее Хиггинс делает акцент на внешность Элизы – она не дурна собой, но сейчас «you're looking as ugly as the very devil» [4, с. 68]. Перевод «у вас распухло от слез и стало безобразным, как смертный грех» [2, с. 135] мы считаем вольным, поэтому предлагаем другой вариант: «Вы выглядите так же скверно, как сущий дьявол» [2, с. 135]. Используется опосредованное оскорбление внешнего вида, цель которого, очевидно, уязвить девушку.

Моральное состояние ученицы профессора оставляет желать лучшего. Девушка считает, что находится в более трудном положении, чем тогда, когда продавала цветы на улице, ведь тогда она «торговала цветами, но не торговала собой» [2, с. 135]. Хиггинс не соглашается с её мнением. Он просит не оскорблять человеческие отношения: «dragging all this cant about buying and selling into it» [4, с. 69]. Перевод представлен следующей фразой: «этими ханжескими разглагольствованиями о купле и продаже» [2, с. 136]. Мы считаем целесообразным его упростить до «своей ложью о купле и продаже». Таким образом, профессор обвиняет Элизу во лжи.

Элиза интересуется, что именно из вещей принадлежит ей. Хиггинс объясняет, что она может забрать все, кроме драгоценностей, взятых напрокат. Девушка возвращает подаренное ей кольцо, профессор Хиггинс его выбрасывает. Его вид пугает Элизу, и она просит не бить ее. В ярости профессор отвечает, что бить никого не собирается, и нарекает ее «infamous creature» [4, с. 70]. Стоит заметить: ранее он уже так называл Элизу и был выбран вариант перевода слова «creature» как «существо». В вышеназванном же словосочетании, которое переведено как «неблагодарная тварь» [2, с. 137], переводчик обращает внимание на глубокую обиду Хиггинса на девушку, поэтому интерпретация изменилась. Мы считаем данное изменение абсолютно верным.

Профессор Хиггинс раздосадован. Он потратил столько с трудом приобретённых знаний и трудов на «heartless guttersnipe» [4, с. 71], перевод – «бессердечная уличная девчонка» [2, с. 137]. Отметим: во втором действии он называл Элизу таким образом. Здесь использован ещё один вариант перевода прямого оскорбления девушки «guttersnipe» – «замарашка», который выглядит гораздо более оскорбительным.

В данном действии мы столкнулись с прямыми оскорблениями Элизы как личности профессором Хиггинсом. Оскорбленный её словами и поведением, он пытается всеми способами обидеть девушку в ответ. Девушка сохраняет спокойствие, всё больше выводя профессора из себя. Он уходит, заявив, что потратил столько своих сил на неблагоприятное создание.

В пятом действии мы узнаём: Элиза исчезла из дома профессора Хиггинса, тот ищет ее повсюду, в том числе нанеся визит и своей матери. Он узнает, что девушка именно там, поэтому с нетерпением ожидает её появления в комнате: «Where the devil is that girl?» [4, с. 81]. Перевод – «Да где же эта чертова девчонка?» [2, с. 144]. Фактически перевод должен быть: «Где, черт возьми, эта девчонка?». Следовательно, в оригинале это не оскорбление Элизы, а бесцеремонное поведение профессора.

Девушка заходит в комнату и делает вид, что едва знакома с профессором. Тот просит её перестать притворяться и «don't be a fool» [4, с. 81], что в переводе – «не быть душой» [2, с. 145]. Точный перевод, передающий прямое оскорбление воспринимаемых Хиггинсом как оскорбление действий Элизы.

Миссис Хиггинс комментирует реакцию сына, что, конечно же, ему не нравится. Профессор считает, что у Элизы нет ни единой самостоятельно созданной мысли, он сам создал: «this thing out of the squashed cabbage leaves of Covent Garden» [4, с. 81]. Эта фраза переведена следующим образом: «существо из пучка гнилой моркови с Ковентгарденского рынка» [2, с. 145]. Возможно несколько вариантов перевода текста оригинала: 1) «существо из расквашенных листов капусты с Ковент-Гардена»; 2) «существо из того мусора, который я нашел на Ковент-Гардене». Хиггинс делает акцент на то, что всё, что знает и умеет Элиза, – только его заслуга, что, по его мнению, ничего своего у неё нет.

Профессор Хиггинс теперь с благодарностью говорит об Элизиных «*idiotic notions*» [4, с. 88]. Перевод – «идиотские представления» о жизни [2, с. 150]. Опосредованное оскорбление взглядов девушки переведено точно.

Хиггинс вспоминает, как девушка выслуживалась перед ним, назвала его бессердечным, а потом сказал ей: «*you were a fool*» [4, с. 89]. Переводчик акцентирует внимание на глупости девушки: «глупая вы, глупая» [2, с. 151], что, несомненно, верно. Профессор также предложил Элизе вернуться, если она хочет иметь добрые человеческие отношения [2, с. 151].

Бывшая цветочница хочет быть замеченной, ведь на неё, как и раньше, не обращают никакого внимания. Реакция Генри не заставляет себя ждать, и он прямо называет ее «*an idiot*» [4, с. 90], что в переводе – «идиотка» [2, с. 151]. Перевод прямого оскорбления – точный.

Элиза говорит Хиггинсу о своей привязанности к нему. Он отвечает, что и он сам, и Пикеринг испытывают то же самое [2, с. 153]. И добавляет, что она – «*a fool*», то есть «дура» [2; 4]. Суть оскорбления передана верно.

Неузнаваемо изменившаяся девушка не намерена быть прислугой в доме Хиггинса и не собирается возвращаться туда. Она планирует открыть свое дело и начать давать уроки по фонетике другим будущим герцогиням [2, с. 154–155]. Изумлённый профессор называет её «*damned impudent slut*» (перевод – дерзкая, нахальная девчонка), «*little fool*» (перевод – «несносная дурочка»), «*silly girl*» (перевод – «глупая девушка») [2; 4]. Ругательства переведены безошибочно. Как и раньше, он не замечает их, употребляя без намерения оскорбить или обидеть. Он рад и доволен, что изменения с девушкой произошли в лучшую сторону.

В начале диалога-дискуссии между Генри Хиггинсом и Элизой Дулиттл профессор использует прямые оскорбления, чтобы задеть девушку так же сильно, как ранее произошло с ним. Ему это не удастся. В конце он поражен её «превращением» в другого человека, со своими взглядами на жизнь и планами на будущее. Теперь Генри Хиггинс может считать свою цель достигнутой. Он сделал из неё женщину, которая нравится ему самому.

Выводы. Проанализировав отношение профессора Хиггинса к Элизе Дулиттл через призму его оскорблений и ругательств, можем сделать следующие выводы:

– авторы публикаций, анализировавшие образ Генри Хиггинса, освещают сложный, «двойной» характер данного героя, непреднамеренное употребление им ругательств, роль контекста в восприятии образа профессора;

– употребляемые в оригинальном тексте ругательства и оскорбления продемонстрировали постепенное изменение отношения профессора к своей ученице, начиная от оскорбления девушки-цветочницы, говорящей на «уличном английском», и заканчивая добродушными и мягкими ругательствами в сторону новой личности – Элизы-герцогини;

– данные семантические единицы выявлены нами в русскоязычном переводе. При их анализе обнаружено, что в большинстве случаев они передаются переводчиками с сохранением необходимого «оттенка», составляющего общую картину развития отношения Генри Хиггинса к «новому человеку»;

– в ходе анализа выявлено несколько неточностей, а именно: а) усложнение семантических единиц; б) переводчик определил ругательство профессора как относящиеся к Элизе, но в оригинальном тексте главный герой таким образом выразил свое недо-вольство.

Дальнейшее исследование темы считаем целесообразным в направлении изучения похвалы профессором Хиггинсом Элизы для дополнения образа главного героя.

Литература:

1. Князева Н.А. Речевая партия персонажа в современной англоязычной драме (на материале пьесы Б. Шоу «Пигмалион»). *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2014. № 2 (2). Т. 16. URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2014/2014_2_420_423.pdf (дата обращения: 12.10.2019).
2. Шоу Б. Избранные пьесы / пер. с англ.; сост., авт. предисл. А.Г. Образцова; коммент. Ю.Г. Фридштейна. Москва: Просвещение, 1986, 256 с.
3. Chen H. Two Voices in Portraying Higgins in *Pygmalion*. *Theory and Practice in Language Studies*. Beijing, China, 2011. Vol. 1. № 4. P. 337–341. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.850.4516&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 17.10.2019).
4. *Pygmalion* by George Bernard Shaw – Read Online – The Literature Page. URL: <http://www.literaturepage.com/read/pygmalion.html> (дата обращения: 20.12.2019).
5. Гладисhev В.В. Культурологічний контекст «викриває» професора Хігінса. П'єса Бернарда Шоу «Пігмаліон». *Зарубіжна література в школах України*. 2006. № 4. С. 8–11.

Daskal N., Hladyshev V. “I am a shy and different sort of man...” (in what way in the play “Pygmalion” by B. Shaw “rudeness” by professor Higgins reveals his real attitude to Eliza Doolittle)

Summary. The article is devoted to the analysis of the character study of Henry Higgins, revealing the role of Eliza Doolittle in his life, the role of curses in understanding the true attitude of the Professor to the flower girl. Due to the insufficiently complete study of the Professor of phonetics Higgins' characters, it became necessary to clarify his language means. He is characterized by insults and swearing at Eliza Doolittle – a girl he wants to quickly “turn” from a street vendor of flowers in the Duchess. Analyzing the original text and its Russian translation we have identified two forms of Professor's insults-profanity. There is a gradual change in Henry Higgins' attitude towards Eliza throughout the five acts of the play. At the beginning of the first act, the main characters are introduced. The Professor of phonetics is grated on ears by the “dialect” of the girl. When he expresses his displeasure he unintentionally swears. In the second act, Higgins' opinion to Eliza changes for the better one because she wants to learn the correct pronunciation and is ready to pay a lot of money (for the financial situation) for it. The constant rudeness of the Professor scares the girl and she tries to leave but nobody wants to let her go. To Henry's opinion, the flower girl gives him the opportunity to show himself “an outstanding teacher” in front of his friend Pickering. After her success at the ball, the insults to Eliza's personality lead to her leaving the Higgins house. After a futile search, she is discovered in the house of the Professor's mother. The changed girl does not intend to return. “New” Eliza pleasantly surprises the teacher and he understands – all efforts were not in vain. Comparison of the original text and its translation showed the next: a) the unintentional nature of most curses is obvious; b) the big picture and the essence of the insults are transmitted correctly by the translators.

Key words: character study, Henry Higgins, Eliza Doolittle, curse word, translation.